
Татьяна Гуськова
18+
4
В НАШЕМ БЕСТИАРИИ
Бисер для вепря

Татьяна Гуськова

В нашем бестиарии
4. Бисер для вепря

https://litres.ru/74700133
SelfPub; 2026

Аннотация

Впереди праздник, но работа не отпускает. В бестиарии появляется новый питомец. Ему требуется лечение, но позволит ли он себя лечить? А между тем избранник пригласил отметить День Зимнего Солнцестояния в ресторан. И у ведьмы теперь есть фамилиар, а значит, забот еще прибавится.

Четвертая книга из серии о бестиарии.

Примечания автора:

18+ - содержит сцены распития алкоголя.

Содержание

ГЛАВА 1 4
ГЛАВА 2 21
ГЛАВА 3 42
ГЛАВА 4 51
ГЛАВА 5 65
Конец ознакомительного фрагмента. 77

Татьяна Гуськова
В нашем бестиарии
4. Бисер для вепря

ГЛАВА 1

Впереди был праздник, День Зимнего Солнцестояния, а, значит, — почти десять дней отдыха. В это время бестиарий традиционно не работает. Да и никто не работает, кроме дежурных врачей, пожарных и подобных им. Еще активизируются всякие продавцы праздничных сувениров, горячих напитков, также актеры и прочий, отвечающий за развлечения народ, у них в эти дни самое хлебное время. Остальные празднуют.

Нет, я, конечно, буду приходить готовить для бестий зелья и проверять магический фон, но чередуясь с Миртом Дановичем. А в остальное время... Ммм! Буду валяться на кровати, есть орехи, которых бабушка прислала целую коробку, читать журналы, у меня уже несколько номеров даже не открытых лежит, и смотреть романтические фильмы и комедии по телевизору. В это время их крутили почти один за одним. Ну разве что ещё с Агентом позанимаюсь и с собаками Картовича погуляю. Мне понравилось их выгуливать, привя-

зав поводки к метле. Зрелище феерическое получалось. Мчится собачья тройка, тащит меня на метле, а над нами ворон летит. Моя фотография даже в газете появлялась со статьей, где было написано про возвращающийся разгул ведьм. Соседи стали здороваться ещё почтительное и чуть ли не кланялись при встрече. Правда, впереди было долгожданное жалование и Картович готовился от нас съехать, что несколько расстраивало. С ветеринаром мне жить понравилось, было гораздо веселее, да и с мамой они сдружились, опять же все, что долгое время было сломано и требовало починки, хозяйственный Афрон Картович привел в порядок.

Мне кажется, он даже пытался ухаживать за мамой. Дарил ей цветы и приятные безделушки, денег назанимал у всего бестиария. Мама улыбалась, подарочки принимала, но на ухаживания никак не отвечала. Я была не против, вдруг мама заведет свою личную жизнь и отстанет от моей.

Но до праздников нужно было ещё дожить. Я вынырнула из мечтаний, потянулась и вернулась к заполняемым бумагам, мы готовили Янтарика к передаче в Вотарский бестиарий.

А вот на малыша перитона желающих пока не находилось. Они неплохо разводились в неволе. И если самку еще была возможность пристроить, то самцы, ведь больше одного в стаде не поселишь, спросом не пользовались.

— Дай Агеше орешек! — сказал сидящий рядом ворон моим голосом.

Меня каждый раз это удивляло практически до изумления и на некоторое время вгоняло в ступор. Я думала, что вороны говорят глухими скрипучими голосами, а они повторяют голос тех людей, которые учили их говорить. Агент учился у меня, подслушивая, а учитывая, что он магомутант, то воспроизводить слова ему удавалось удивительно чисто и четко.

— Ты уже ел сегодня орешки. Много тебе нельзя.

Агент подумал, повертел головой, глядя на меня то одним, то другим глазом.

— Агеша хочет орешек, — упрямо повторил ворон.

— Нет!

Пернатый подошёл и ущипнул меня за плечо.

— Вечером мыть буду. С шампунем.

Ворон сразу отошёл, но прихватил с собой ручку, которой я писала. Я огляделась, у кого бы утащить другую. Рины не было на месте, так что жертвой стал ее письменный прибор.

Нового бухгалтера мы пока не нашли, никто не хотел перед праздником менять место работы, отчёты пришлось сдавать Лоте Иввовне. Впрочем, мечтательное в ожидании наследника настроение не мешало ей прекрасно выполнять свою работу.

Пернатый меж тем выбрал себе новую жертву, перелетев на стол Лолы.

— Дай Агеше орешка!

Лола отчего-то жутко боялась ворона, вот и сейчас она с

писком отъехала на стуле, ножки проскрежетали по полу.

— Роза! — занятый директор был очень недоволен тем, что его отвлекли. — Уйми фамилиара. Я же просил не приходить с ним на работу.

Агеша, пользуясь тем, что хозяйка не решается подойти, нагло ковырялся в Лолиной сумке, выискивая что-нибудь блестящее или съедобное.

— Он не хочет дома сидеть. Агент! Нельзя!

— Ну или тогда, поработай пока где-нибудь ещё! Вы мне мешаете сосредоточиться!

— Хорошо, — я тяжело вздохнула. — Агеша, за мной!

Ворон послушно последовал за мной на улицу, примерно подождав, пока я оденусь.

Погода была сегодня солнечная, только редкие тучи величаво проплывали, иногда скрывая светило, но довольно морозная. Изо рта вырывались клубы пара. Агент попрыгал-попрыгал по дорожке, потом взлетел и приземлился на мое плечо. На рабочую куртку Картович пришил мне наплечники из толстой кожи, как у охотников-соколятников, чтобы длиннющие вороньи когти не ранили меня через одежду.

Всю работу с бестиями я сделала еще рано утром, до открытия, так что работы на улице у меня не было. Можно было бы просто погулять, но уж больно мороз щипал за щеки. Я уже хотела идти в лабораторию погреться, когда заметила среди редких посетителей идущего по центральной аллее Кейра и поспешила ему навстречу.

Несмотря на неудачный поцелуй и не слишком приятное отношение ко мне женской части ведьмачьего семейства, наши отношения продолжали развиваться. Ведьмак приглашал меня на свидания, дарил подарки, был еще один ужин с родителями, теперь в ресторане. Даже мама вроде бы смирилась. Я же испытывала двоякие чувства. С одной стороны, прямо сама себе завидовала, когда ловила обращенные на Кейра взгляды других девушек, а с другой, кроме легкой влюбленности, я ничего к красавцу ведьмаку не испытывала. А как же страсть? Кипение крови? Вздохи и слезы по ночам в подушку? Иногда его слова о роли женщины в семейной жизни и вовсе вгоняли меня в ступор.

— Привет! — Кейр широко улыбнулся.

— Привет, — сердечко дрогнуло от улыбки и воркующего голоса.

Он потянулся ко мне приобнять и приветственно поцеловать, но чуть не лишился глаза. Агент протяжно закаркал. Мол, здороваться здоровайся, а руками не трогай.

Если Пуша не любил только Кейра и собак, то у ворона такое отношение было ко всем из моего окружения. Агент не любил всех. Он решил, что я принадлежу только ему, а остальные — враги. Побаивался и вел себя скромно только с Миртом Дановичем. Подозреваю, что из-за часовой лекции, которую тот прочитал мне про правильное питание воронов.

— Пойдем куда-нибудь пообедаем? — Кейр сделал попытку взять меня под руку, но Агент перебрался на это пле-

чо и протестующе защелкал клювом.

— Но-но! Тише! — я придержала разбушевавшегося фамилиара.

— Это так всегда будет?

— Мирт Данович говорит, что, когда связь сформируется полностью, я смогу им управлять. Тогда, думаю, будет попроще. Куда пойдем? Давай в кафе тут неподалеку? Туда пускают с животными, и там очень неплохой выбор супов и выпечки.

— Да, конечно, —улыбнулся Кейр.

Идти пришлось на некотором расстоянии друг от друга, но это не могло испортить приподнятое настроение.

Кафе называлось «Друг», и я до появления Агеши не знала даже о его существовании. Мне его показал Афрон Картович. Кроме человеческого, там было и звериное меню. Туда ходили поесть с домашними питомцами или фамилиарами.

Когда мы разделись и устроились за столиком, официант принес не только меню, но и толстую стойку, на которой Агеша удобно разместился. Были там специальные крепежи, куда вставлялись мисочки с кормом и водой.

— Мне, пожалуйста, тыквенный суп с имбирем, ржаные булочки с тмином, булочку с корицей и кофе, черный, без сахара. А господину ворону... Агеша, что ты будешь? Говядину, курочку или рыбу?

— Агеша будет рыбов! И орешки! — высказался ворон моим голосом.

Официант заулыбался, а Кейр вздрогнул. Он тоже не мог привыкнуть к моему голосу из черного клюва.

— Рыбу без орешков, пожалуйста. Кейр, помочь тебе? Здесь очень хорош тыквенный суп. Есть с пряностями, есть с томатом. Или вот, — я указала на строчку в меню, — грибной суп с зеленью. Куриный тоже вкусный. Курузный с паприкой очень необычный.

— Да? Тогда мне грибной суп с зеленью, вафельные трубочки со сливочным кремом и кофе со сливками, сладкий.

Официант быстро записал заказ, повторил нам и, поклонившись, ушел, чтобы почти тут же вернуться и принести ворону глубокую мисочку с водой. Пернатый благосклонно проследил, как ее установили в крепление, и тут же сунул туда клюв.

Кроме нас посетителей было довольно много, так что пришлось подождать заказ. Во время ожидания Агент успел поругаться с рыжим петухом в синей попонке, фамилиаром полного господина в очках, а потом начал бряцать пустой миской из-под воды, поддевая ее клювом.

— Прекрати! — пыталась урезонить я хулигана, но тот только злобно закаркал в ответ.

Тогда я решила игнорировать буйство, на Агента это всегда хорошо действовало, видя, что на его выходки не реагируют, он успокаивался, и повернулась к Кейру. Ведьмак ободряюще мне улыбнулся.

— Какие у тебя планы на праздники?

— Никаких особенных. Буду предаваться блаженному ничегонеделанию.

— Тогда хочу пригласить тебя на каток.

Агеша все-таки вытащил миску и отправил ее на пол, где она и загрохотала, привлекая всеобщее внимание. Ворот заинтересованно смотрел вниз одним глазом.

— Уделять надо время воспитанию питомцев, — сделал мне замечание господин с петухом.

Кто-то ему поддакнул. Я не сообразила, что сказать и только растеряно хлопала глазами. Кейр промолчал, проигнорировав происходящее. И только ворон выдал явно что-то нецензурное на птичьем, потому что петух возмущенно закудахтал в ответ.

Не знаю, что было бы дальше, но тут принесли заказанные блюда. Агент занялся рыбой, а я уткнулась в насыщенно-оранжевый, острый, пряный суп. Но он больше не радовал. Мне было неприятно. Почему Кейр за меня не заступился? Тоже растерялся? Или не посчитал нужным?

— Так мне брать билеты на каток? — уточнил Кейр, сняв пробу с супа и отложив ложку.

— А, нет, — я помешала свой суп, отщипнула кусочек ржаной булочки, покрошила его в тарелку. — Я не умею кататься на коньках.

— Я могу тебя научить! — воодушевился ведьмак.

— Нет. Я льда боюсь.

Губы Ке йра опустили уголки вниз, но он почти сразу ис-

правился, улыбнувшись еще солнечнее.

— Тогда пойдем в цирк? На праздник приезжает цирк. Я видел афиши.

— В цирк? — я задумалась на мгновение. — Я в цирке только в детстве была.

— Вот и обновишь воспоминания.

— Хорошо, пойдем. Это может быть интересно.

— Договорились! — обрадовался Кейр.

Мы быстренько все доели, пока расправившийся со своим обедом ворон снова не начал буянить.

После того, как Кейр расплатился за обед, и мы поблагодарили официанта, а тот пригласил нас приходить еще, Агеша вдруг выдал:

— Спасибо!

— А вы говорите невоспитанный, — высказала я напоследок господину с петухом, позволяя ворону запрыгнуть мне на плечо.

На улице мороз вновь ухватил за щеки, после теплого кафе показалось, что стало ещё холоднее. Надо будет вокруг вольеров и клеток установить дополнительные тепловые контуры.

— Я провожу?

— Да, конечно, — я благодарно улыбнулась Кейру.

Ведьмак вновь предпринял попытку взять меня под руку, но Агент был на страже.

— Я хотел кое-что рассказать, — мы медленно двинулись

в сторону бестиария.

Я заинтересованно посмотрела на спутника.

— Мы задержали того типа, что украл у вас птенца.

— Янтарика? — зачем-то уточнила я, будто у нас каждый день птенцов воруют.

— Да. Он отсиживался в какой-то норе, а сейчас подумал, что все утихло, про него забыли, и решил воспользоваться телепортом. Там его и взяли.

— И что он говорит? Как-то связан с тем, что я тебе рассказывала?

Имя Беоффана Тэкко не прозвучало, но Кейр явно догадался, о чем я говорю.

— Даже не знаю, но вряд ли.

— Тогда зачем ему понадобился птенец?

— О, ты не поверишь! Этот тип, зовут его, кстати, Агир Ромиррт, — алхимик.

Я недоверчиво посмотрела на Кейра.

— Он же не маг и не ведьмак!

— Да! И это самое удивительное! Он нашел новый способ создания зелий и эликсиров, используя заряженные магические кристаллы.

— А Янтарик ему зачем нужен был?

— Птенец феникса понадобился ему для создания зелья, которое может воскрешать из мертвых. Как феникс возрождается из пепла после самосожжения. Он хотел воскресить свою покойную мать.

— А то, что Янтарик — гибрид, помесь феникса и жар-птицы, его не смущало?

— Боюсь, что в такие тонкости он не вникал.

— А меня-то он зачем хотел подставить? Я-то ему что сделала?

Кейр вздохнул.

— Он давно хотел приобрести птенца или яйцо официальным путем, но сказал, что ты не давала ему это сделать.

— Я?! — я судорожно пыталась вспомнить кому мешала купить птенцов или яйца, но что-то в голову ничего не приходило.

— Не обращай внимания, боюсь, у господина Агира не все в порядке с головой.

— И что же с ним теперь будет?

— Исследованиями и наработками господина Ромиррта заинтересовались там, — Кейр указал пальцем в небо. — Думаю, скоро его у нас заберут.

— Понятно.

Ну, в столице талантам алхимика-некроманта применение найдут, главное, чтобы он в наш городок не вернулся.

Кейр проводил меня до ворот, попытки поцеловать или обнять пресекал ворон, так что пришлось ограничиться словами и помахать друг другу ручкой. Ведьмак ушел, а я поспешила к администрации, за время прогулки порядком замерзла. Если Эмуарль Армурович еще занят, пересижу в лаборатории, там тоже работает отопление, можно нагреть во-

ды для кофе, да и в шкафу припрятан чудесный шерстяной плед.

— Риза Лановна! — только один человек в бестиарии никак не может запомнить мое имя!

— Да, Бантик?

— Вы чего?! Я — не Бантик! Я — Контик!

— А ты чего?! Сколько раз повторять? Я — Роза Линовна!

— Да никак не запомню.

— Понятно. Чего хотел-то?

— Меня Афрон Картович послал. Просил, чтобы вы на одну пятую увеличили для Эстэопферожа содержимое кальция в добавке.

Картовича он, значит, запомнить может! Дракона тоже! Одна я такая не запоминающаяся!

Видимо, что-то уловив ведьмовским чутьем, а, может, заметив изменение выражения моего лица, Контик резко отпрянул в сторону, так что за ухо его поймать не удалось.

— Вы чего это?! — возмутился юноша.

— Я думаю, ты нарочно коверкаешь мое имя!

— Нет! Что вы! Правда никак не запомнится. Очень уж вы на мою старшую сестру похожи.

— Чем? — заинтересовалась я.

— Такая же непутевая!

Я бросилась за наглым мальчишкой, но он так припустил, что только утоптанный снег из-под пяток полетел.

— Ничего! — я погрозила удаляющейся спине кулаком.

— Я до тебя еще доберусь!

— Это еще кто был? — раздался за спиной сварливый детский голос.

— Сотрудник наш новый, — машинально ответила я.

— А. А я-то подумал, что ты моему бестолковому братцу изменяешь.

— Что?! — ошарашенная, я оглянулась и столкнулась взглядом со светло-голубыми глазами двоюродного брата моего избранника. Имя его совершенно вылетело у меня из головы.

— Ты чего тут делаешь?

— Пришел вот на зверюшек посмотреть, тебя навестить. А ты тут с каким-то типом кокетничаешь.

— Ничего я не кокетничала! — вдруг поймала себя на том, что оправдываюсь перед каким-то мальчишкой.

— Да? Хорошо. Смотри, а то я и обидеться за брата могу.

— Нос не дорос, угрожать мне.

— Что ты, Розочка, — мальчик взял меня под руку, что при нашей разнице в росте наверняка смотрелось весьма забавно.

Агент спешно перебрался на противоположное плечо и скукожился там, став в два раза меньше размером. Мы неспешно направились по главной аллее к центру бестиария.

— Родители знают, что ты один здесь гуляешь?

— Я уже достаточно взрослый, чтобы самостоятельно посещать такие места.

На вид мальчишке было десять-одиннадцать лет, а вот сколько на самом деле — загадка.

Неожиданно, при нашем приближении, дракон, как всегда позировавший на куче камней, шустро нырнул в свою пещеру, вызвав вздох разочарования у посетителей. Всполошились перитоны, вожак затрубил. Начала бегать вдоль решетки и рычать мантикора. Клекотал феникс. Визжал и бился в клетке харадр.

— Забавные у вас зверюшки.

— Это ты делаешь? — подозрительно спросила я у Кейрова братца.

— Что делаю? — вид такой невинный, что сразу понятно, что к переполоху он причастен.

— Уходи отсюда! — я вырвала у него руку.

— Ну вот, только пришел, а уже гонят, — мальчишка сунул руку за пазуху и вытащил большой, хоть и слегка помятый белый бутон на короткой ножке. — Роза для прекрасной госпожи.

— Спасибо, — я приняла цветок.

Кейров братец с лукавой усмешкой слегка поклонился и, резко развернувшись, ушел.

Бестии постепенно успокаивались. Ну и что это было?

Зайдя в лабораторию, я полюбовались на розу, которая, пробыв немного на морозе, ещё больше погрустнела. Пришлось влить в нее каплю магической энергии. Белоснежные с лёгкой желтизной лепестки сразу расправились.

Интересно, то ни одного поклонника годами, а то сразу двое, пусть один из них и наглый малолетний жук, пугающий бестий. На третьего сама вешалась. Налив в кружку воды, я поставила в нее цветок, как в вазу.

От души напившись горячего чаю с карамельками, я как следует утеплилась и отправилась утеплять клетки. Агента я хотела оставить в лаборатории, чтобы не морозить, но ворон остаться не захотел, отправился со мной.

Я решила начать от входа, куда и двинулась. По центральной аллее навстречу мне шла мэрская дочка. Она вежливо раскланялась со мной и направилась к администрации. В руках Нэйя несла небольшую корзинку. Она частенько стала у нас появляться. В обед приносила разную еду, выдавая за собственноручно приготовленную. Иногда вечерами поджидала у входа в бестиарий. Кажется, Мирта Дановича плотно взяли в осаду. А он и не возражал. Мне же было немного обидно, несмотря на мои отношения с Кейром, и то, что я решила делать вид, будто ничего не было. Внутри все будто переворачивалось, когда я видела эту парочку вместе. Ворон, чувствуя мое настроение, крикнул вслед мэрской дочке что-то обидное, жаль, что она не понимала птичьего языка.

Тяжело вздохнув, я отправилась работать. Когда закончила, слабое зимнее солнце уже давно скрылось. Доделала все и почувствовала, насколько окоченела. Так что, сообщив Мирту Дановичу об усиленных тепловых контурах, свалила на него обязанности по заготовке вечерних зелий, захватила ро-

зу из лаборатории и отправилась домой, отогреваться.

Воздух стал настолько холодным, что щипало в носу. Звуки казались невероятно пронзительными. Снег резко скрипел под ногами. Темное бархатное небо усыпали мириады звезд. Луна еще не взошла.

Дом встретил теплом (мама выкрутила отопление на всю) и запахом еды. Навстречу выбежал Пуша. Ворон с плеча спрыгнул к коту. Они обнюхались. Точнее нюхал Пуша, а Агеша пошебуршил клювом в шерсти на кошачьей макушке. Удивительно, но ворон и кот вполне подружились и дружили до момента, когда Пуша решал подойти ко мне приластиться. Такие вещи Агент пресекал сразу.

Мама обнаружилась на кухне. Мы дождались Афрона Картовича, он с рекордной скоростью выгулял собак, и сели ужинать в гостиной.

По телевизору рассказывали о небывалом для наших краев понижении температуры. Такого не было уже семьдесят девять лет. Ночью обещали температуру еще ниже. Я что-то начала волноваться о том, хорошо ли все утеплила. На всякий случай позвонила в сторожку Ларону Палиевичу. Когда сторож не ответил, встревожилась еще больше. Однако Картович меня успокоил.

— Армурович велел ему на ночь перебраться в администрацию, там, в отличие от сторожки, центральное отопление.

Перезвонила туда. Сторож долго не подходил, но, нако-

нец, в трубке раздался его голос.

— Алёй.

— Ларон Палиевич. Вы как там?

— Розочка? Ты что ли?

— Я. Обход делали?

— Делал, а как же. Все в порядке, не волнуйся.

Судя по голосу, сторож успел погреться с драконом.

— Хорошо. Вы там сами осторожней. Но и за питомцами присматривайте. Если что, сразу звоните.

— Хорошо, Розочка. Сразу. Если что.

ГЛАВА 2

Всю ночь я спала неспокойно, ожидала звонка, но никто не позвонил. Зато утро встретило меня не радостно: сильной слабостью, ознобом и тошнотой. Я едва успела добежать до туалета, где рассталась с остатками вчерашнего ужина Потом долго сидела там, дрожа и ожидая, не повторится ли приступ. Я не могла понять, что со мной. На простуду не похоже. Отравление? Но чем и когда? Почувствовав, что пока тошнит не так сильно, вернулась в комнату, держась за стену, чтобы не упасть, забилась под одеяло.

Ко всему прочему прибавилась сильная головная боль. Порчи или сглаза я на себе не чувствовала.

Надо на работу позвонить, сказать, что не смогу придти.

Мама, встав, заметила, что моя верхняя одежда на месте, и пришла меня будить, думая, что я просто проспала. Увиденная картина ее не порадовала.

— Розочка, цветочек мой, что с тобой?

Она пощупала мой лоб сначала ладонью, потом губами. От мамы пахнуло какао и поджаренным хлебом. Это вызвало новый приступ тошноты. Встать сил не нашлось, так что я смогла только свеситься с кровати и испачкать пол желчью, больше внутри ничего не было.

— Светлые силы! — перепугалась мама и спешно ушла.

Вернулась она быстро и в сопровождении Афрона Карто-

вича.

— Но, Лина Дановна, — пытался что-то возразить он. — Я же ветеринар, а не доктор. Я же по людям не специалист.

Но мама настойчиво толкала его в спину.

— Ну хоть одним глазком посмотрите!

— Ну хорошо, хорошо, — Картович сразу оценил и мой полуживой вид и зловонную лужу на полу. — Розочка, а ты случайно не беременна?

— Что?! — мама возмущенно посмотрела на ветеринара. — Не беременна она!

Картович сделал ехидное выражение лица и хотел что-то возразить, потом вспомнил, что перед ним ведьма, видящая гораздо больше обычного человека, и промолчал. Присел передо мной на стул, услужливо подвинутый мамой, теплыми руками пощупал мой лоб, шею, перехватил за запястье и стал считать пульс.

— Ты позволишь? — он потянул за край одеяла.

Я слабо кивнула, прикрыв глаза.

Картович аккуратно прощупал мой живот.

— Похоже на отравление. Живот мягкий. Температуры нет, но пульс очень слабый.

Меня снова вырвало, теперь в заботливо подставленный мамой тазик, да и с пола она уже успела все убрать.

— Что ты ела такого? Живот болит?

— Живот не болит, голова болит. Ничего особенного. Все, как обычно. Еще, правда, с Кейром в кафе «Друг» обедали.

— Я на них проверку напущу! — возмутилась мама.

— Перестаньте, Лина Давнона. Это хорошее место, я сколько раз там бывал.

Их голоса набатом отдавались в голове. Я застонала, прижав руку ко лбу.

Дальше Картович с мамой суетились вокруг меня. Поили сорбентом, теплой водой по ложечке, но лучше мне не становилось. Все выпитое неизменно оказывалось в тазике.

В какой-то момент от меня отстали, и я позволила себе расслабиться и уплыть в какое-то подобие забытья.

Так плохо мне не было никогда. Вообще все, у кого магические способности, не только долго живут, но и обладают крепким здоровьем. Исключение — проклятия, сглаз и порча от более сильных собратьев, но я бы почувствовала на себе подобное. Чем-то нынешнее мое состояние напоминало похмелье, испытанное мной один единственный раз, когда мы с Лирой на мое двадцатилетие напились сидра из молодильных яблок. То ли сидр был поддельный, то ли мы перестарались, но я провела всю ночь с тазиком в обнимку. Болела голова, и все кружилось, но сейчас ощущения, было усилено многократно. Да и не пила я вчера ничего.

— Эй, — произнес надо мной ласковый приятный голос. Теплые руки прошлись по лбу, вискам и шее, согревая и принося облегчение, потом на грудь опустилось что-то невероятно теплое и приятное. Второй источник тепла был помещен на живот, в область пупка, третий — чуть ниже. — Моя

бесплатная подработка, приходи в себя.

Я открыла глаза и увидела над собой красивое лицо в окружении ярко-рыжих кудрей.

— Лира?

— А то кто же, — заулыбалась она.

На лоб мне опустилось тоже что-то теплое. Головная боль начала отпускать, а в глазах прояснилось.

— Я тебе заплачу.

— Перестань. Шучу я, — она немного отстранилась. — Розка, где ты умудрилась хапнуть такое мощное магическое истощение?

— Магическое истощение? — удивилась я. — Не знаю. А ты что тут делаешь?

— Мама твоя позвонила и позвала. Хорошо, что ветеринар ваш заметил, что птичка твоя на полу полуживая лежит лапками кверху, и быстро сориентировался, а то продолжили бы тебя от отравления лечить, пока поздно не стало бы.

— Агеша?! А что с ним? — я совсем не чувствовала ничего вокруг.

— Фамилиар делился с хозяйкой силами, пока мог. Не переживай, — видя, что мое выражение лица изменилось, поспешила успокоить меня Лира. — Я успела вовремя. Все живы и почти здоровы. Фамилиар сейчас подпитывается от магического кристалла, также как и ты.

— Хорошо, — я успокоенно прикрыла глаза.

— Ладно. Отдыхай. Я пока пойду, а то убежала с работы,

никому ничего не сказала. Днем в обед еще заскочу. Кристаллы с себя не снимай, пока не разрядятся и не станут казаться прохладными на ощупь. Оставляю на тумбочке еще три штуки на всякий случай.

Я вяло махнула рукой, давая понять, что услышала. От облегчения начало сильно клонить в сон.

Магическое истощение. Откуда?! Ни одна ведьма не могла сама израсходовать силы настолько, чтобы словить настоящее истощение. Организм такого не допускал, реагируя слабостью и обмороком.

Чаще всего подобному способствовал какой-то внешний фактор. Но что это было в моем случае? В голову ничего не приходило.

— Магическое истощение, — пояснила вдали Лира маме. — Мед, орехи. Молочка, любая. Каша из цельного зерна. Нет, мясное лучше не стоит, оно замедляет восстановление. Фрукты можно.

Голоса их утихли и я заснула. Не знаю, сколько спала, но проснулась оттого, что тело вновь начал охватывать озноб. Кристаллы больше не грели. Испугавшись, нащупала на тумбочке новые.

Медицинские магические кристаллы были довольно крупными, увесистыми, их гранили в виде пирамидок с широким основанием или полусфер, чтобы они хорошо держались на теле пациентов. Стоили они гораздо дороже обычных и свободно не продавались.

Озноб прошел, и я вновь уплыла в дрему.

Через некоторое время мне сквозь сон показалось, что я слышу голос Кейра.

— Я звонил ей на работу, и мне сказали, что Роза заболела. Я счел своим долгом навестить ее.

— Приходите в другой раз, — отпиралась мама. — Она очень плохо себя чувствует и спит сейчас.

— Я подожду тогда. Я думаю, ей придется по душе моя поддержка.

— Как ей станет лучше, Роза непременно позвонит вам.

— Кейр! — позвала я, поражаясь слабости своего голоса и надеясь, что меня услышат.

Дверь открылась, и на пороге возник самый прекрасный ведьмак в мире.

— Розочка, — серо-голубые глаза обеспокоенно смотрели на меня. — Как ты?

Я же внезапно сообразила, что мой внешний вид совсем не для приема гостей, смутилась и натянула одеяло до самых глаз.

— Уже немного получше, — пробубнила я из-под одеяла.

Кейр присел на стул возле кровати.

— Что с тобой случилось?

— Магическое истощение.

Темные брови изумленно поднялись.

— Магическое истощение! Я предупреждал о том, что девушке не нужно утруждаться на работе. И вот результат.

— Я не перетруждалась, — робко возразила я.

— Тебе нужно в больницу! — продолжал паниковать ведьмак.

Я отняла одну руку от одеяла и перехватила его ладонь, она показалась мне ужасно холодной. Наверное, на улице по-прежнему мороз, раз бедняга никак не согреется.

— Не нужно. Меня осмотрела Лира, она ведьма-целитель. Назначила лечение. Не переживай, со мной все будет хорошо.

Кейр, вроде немного успокоившись, пожал мою руку чуть согревшимися от моего тепла пальцами.

— Давай я позвоню деду? Пусть он тебя осмотрит. Не доверяю я этой твоей подруге. Уж больно она легкомысленная. Ну что она там за лечение может назначить?

— Лира — прекрасный специалист с высшим образованием, большим опытом работы. Ведьма высшего класса. Не переживай. Я поправлюсь, мне уже лучше.

Ведьмак тяжело вздохнул.

— Ну смотри. Но если тебе станет хуже, то пусть твоя мама сразу звонит!

— Хорошо, договорились, — я чувствовала, что меня опять стало подташнивать, и мне хотелось, чтобы Кейр ушел, оставив меня одну.

— Я думал, что у тебя простуда и принес... — он на мгновение вышел.

Я прикрыла глаза и сглотнула. В висках снова начали сту-

чать молоточки.

Кейр вернулся и начал выкладывать гостинцы.

— Вот мед, он вроде и при магических истощениях хорош. Апельсины, — в комнате сразу приятно запахло, когда на тумбочке оказалась сетка с пятью большими оранжевыми фруктами. — Чеснок, — запахло несколько хуже, когда к апельсинам присоединились три головки чеснока. — Травы, заваривать от температуры, но тебе они не нужны, и вот — корень имбиря. В чай добавишь, это вкусно.

— Спасибо тебе большое. Мне очень приятно, что ты пришел, спасибо за подарки. Только я очень устала.

— Да! Конечно! — ведьмак встал и вдруг заметил на подоконнике вазочку с белой розой. За ночь бутон распустился полностью и теперь сиял белым светом, поражая изящностью формы и красотой. — Роза. От кого это? — вдруг напряженно спросил он.

Мне стало смешно, несмотря на плохое самочувствие. Я с трудом удержалась, чтобы не захихикать. Знал бы Кейр к кому ревнует.

— А это твой двоюродный брат подарил вчера.

— Мой двоюродный брат? — Кейр нахмурился. — Эмон?

— Я, честно говоря, не очень хорошо запомнила, как зовут твоих братьев. Тот, что постарше. Приходил вчера ко мне в бестиарий.

— Понятно, — в голосе ведьмака была злость. Кажется, братишке попадет, — Розочка, ты меня извини, но этот цве-

ток я заберу.

Он подхватил розу вместе с вазой и решительно вышел. Я и возразить не успела. Последних цветов лишают.

Вместо Кейра в комнату вошла мама. Она начала собирать в передник гостинцы.

— Вы что, поругались? — с надеждой спросила она. — Избранник твой вылетел, будто за ним волки гнались.

— Нет, к младшему брату приревновал.

— Так ты еще и с братом его! — изумилась мала, чуть не разроняв чеснок.

— Конечно. Брату лет одиннадцать.

— Как у вас все сложно.

Мама накормила меня вкуснейшей пшенной кашей на молоке с медом, напоила чаем с имбирем.

Сытая и довольная, чувствуя, что недомогание отступает даже без согревающего действия магических кристаллов, да еще и с Агешей, забравшимся под бок, я довольно вздохнула и крепко заснула.

Ласковая рука нежно гладила меня по голове, щедро делаясь теплом и энергией. Вторая лежала на моей кисти. Было так хорошо и приятно, что в груди будто цветок распустился. Большой солнечно-желтый подсолнух.

— Ну, как тут больная? — раздался голос Эмуарля Армуровича.

И руки исчезли. Я разочарованно вздохнула и открыла глаза. В комнате, кроме громогласного директора, наблюда-

лась целая делегация: Валт Горович, Рина, рядом с кроватью стояла Лира, а возле двери приютился Мирт Данович.

Самочувствие, на удивление, было прекрасное. Не тошнило, ничего не болело. Я самостоятельно села в кровати. Лира поправила мне подушки, помогая устроиться.

— Вижу, ты совсем ожила. А тут к тебе гости пришли.

— Розочка, нельзя же так пугать! — Армурович пожал мне руку, пропуская к единственному стулу в комнате Рину. — Мы очень из-за тебя переволновались. Откуда это магическое истощение? — обратился он к Лире. Это из-за работы с магическими контурами?

— Я могу увидеть только последствия, а не причину. Но это точно не работа. У вас же нет бестий из черного списка?

— Упаси светлые силы! — выпучил глаза директор. — Нам даже от упырей удалось отделаться.

— Тогда даже не могу предположить. Роза, тебя вчера случайно в полицию опять не забирали?

— Нет, — покачала я головой. — Ничего особенного со мной вчера не происходило.

— Я думаю, вам стоит написать заявление в МагБез, — вставил Мирт Данович. — Помимо черного списка особо опасных бестий, есть еще и черный список разумных магических существ.

— Перестаньте, — нахмурившись, я посмотрела на мага. — Что я им скажу? Что у меня внезапно случился упадок сил? Вы бы еще сказали, что у меня демоны силы выпили.

— Но ведь это может быть и так, — не сдавался Мирт Данович.

— Да сказки все это, — отфыркнулась я.

Мне не хотелось позориться. Ах, у меня недомогание. Почему, отчего не знаю, но вы расследуйте-расследуйте.

Посещение коллег, их сочувствие и поддержка меня так приободрили, что когда они ушли, я даже встала и привела себя в порядок

Лира, оставшаяся у нас на обед, очень удивилась:

— Ничего не понимаю. Ты у меня кудесница. Куда истощение дела?

— Ты же сама мне кристаллы принесла.

— Э нет, то состояние, что у тебя было, никакими кристаллами за один день, тем более неполный, не вылечишь. Да и энергия из кристаллов только поддерживает организм, пока тот не восстановится, сама не задерживается, быстро утекает. Чудеса какие-то, — подруга недоуменно покачала головой.

Так же внезапно, как появилось, мое магическое истощение исчезло без следа, я даже стала рваться на работу. Лира с мамой это дело пресекли, но и в постель вернуть не смогли.

Агеше тоже стало лучше. Ворон весело прыгал за мной по дому, таская в клюве разноцветный ажурный мячик с бубенчиком внутри.

Лира побыла еще немного, чтобы убедиться, что мне не станет хуже, а потом отправилась домой, нагруженная руле-

том из индейки, банкой овощного супа с копченостями и целым кульком пирожков, которые мама прикупила у Диты Унновны. Досталось пирожков и нам с Агешей. Мамина подружка расстаралась. Таких изумительных, ароматных пирожков с начинкой из творога с зеленью я больше нигде не пробовала. Так что было вполне закономерно, что мы объелись.

Делать ничего не хотелось, поэтому устроились с вороном на диване в гостиной и смотрели телевизор. Агент разлегся на спине, лапами кверху, и косился одним глазом в экран. Пуша присоединился к нам, устроившись на спинке дивана в некотором отдалении. Мама, отпросившаяся на целый день с работы, что-то делала по дому, то и дело проходя мимо телевизора то в одну, то в другую сторону.

Шли новости. Рассказывали что-то о коммунальной аварии. В одном из многоквартирных домов на окраине трубы не выдержали мороза, и жильцы остались без отопления. Сейчас разбирались, удастся ли экстренно все починить или придется куда-то переселять людей. Потом диктор переключилась на новость о том, как наши доблестные егеря задержали в Вековом лесу целую банду браконьеров.

Экстренные новости плавно переключились на подготовку к празднику. Показали центральную площадь, которую уже начали украшать. Чуть в стороне от статуи основателя города возводили большой разноцветный шатер. Диктор упомянула и цирк, куда меня успел пригласить Кейр. Я с лю-

бопытством посмотрела на темно-синюю полусферу из ткани, украшенную золотыми и красными звездами. Рядом с шатром стояло больше десятка расписных фургонов.

Хорошо, что мне удалось поправиться так быстро, а то пришлось бы все пропустить.

Остаток дня тоже прошел в лености. Сначала поболтала с Лирой, желавшей убедиться, что мне не стало хуже после ее ухода, потом с Кейром, захотевшим узнать о моем самочувствии. Он очень обрадовался, узнав, что я себя уже хорошо чувствую. Ведьмак увиливал от работы, и мы болтали несколько часов о всякой ерунде, пока в дверь не раздался звонок.

Я бросила взгляд на часы на стене. Судя по всему, это Афрон Картович вернулся с работы. Распрощавшись с Кейром, я отправилась открывать. Агеша тут же перевернулся на лапы и поскакал за мной.

На пороге и в самом деле оказался ветеринар. Я поспешно отпрянула, уходя от холодного воздуха, хлынувшего в дом.

Афрон Картович сегодня изменил своей кепке и нарядился в толстую вязанную черную шапку, кажется, из наших запасов.

— Розочка! Ты уже на ногах! — обрадовался он, поспешно заходя в дом и закрывая дверь. — Наши сказали, что тебе полегчало, но, после того, что я видел утром, я даже как-то не поверил.

Картович неспешно разоблачился, под кожаной курткой

было надето сразу два свитера и пушистая мамина кофта, которую мама давно не носила, из-за того, что та сильно растянулась при стирке, но вот пригодилась однако. Вот, значит, кто поделился с гостем теплой одеждой. Картович потер замерзшие даже в перчатках руки.

— Добрый вечер, Афрон Картович, — в прихожую вышла мама. — Пойдемте чаю попьем, я чайник вскипятила.

Ветеринар покраснел и вдруг захлопал себя по карманам, потом сунулся в куртку и выудил оттуда большую шоколадку в красной обертке. Он трепетно, двумя руками, как подношение, преподнес шоколадку маме. На обертке золотыми буквами выделялась надпись «Алая Страсть».

— Вот, как ваши любимые конфеты, только шоколадка. К празднику выпустили.

Мама улыбнулась, не размыкая губ, и, склонив голову чуть вниз и набок, бросила короткий взгляд на Картовича.

Тот вздрогнул, выдохнул, будто весь сдулся, но взгляда с маминого лица не отвел.

— Это замечательно, — мама приняла подношение. — Как раз к чаю.

— Да я хотел с ребятами погулять.

— Попьем чаю, согреетесь и пойдете. Если позволите, я составлю вам компанию. Что-то хочется прогуляться. Весь день дома просидела.

Афрон Картович шумно вдохнул открытым ртом и так и пошел, не выдыхая, за мамой на кухню, как зачарованный.

Это так забавно смотрелось со стороны, что я не выдержала и отправилась в свою комнату, где, сев на кровать и зажав лицо подушкой, бессовестно ржала до слез, пока входная дверь не хлопнула, возвещая, что я осталась дома только с Пушей и Агентом.

Хорошо, что ни мама, ни Картович в этот момент не зашли ко мне в комнату, а то опять Лире кинулись бы звонить.

Я немного успокоилась, вытерла глаза ладонью, как раздался звонок в дверь.

— Что-то забыли? — спросила я, открывая.

Только на пороге обнаружилась не отправившаяся гулять парочка, а Мирт Данович. Я замерла сусликом, не зная, что делать.

Маг шагнул вперед, оттесняя меня внутрь дома и закрывая дверь за спиной. На его лице появилось обеспокоенное выражение.

— Роза Линовна, что с вами? Вы плакали? Что случилось?

— А, нет, — я махнула рукой. — Это я посмеялась немного.

— Что же вас развеселило? — он стоял напротив, возвышаясь почти на голову, глаз за отблескивающими стеклами очков не рассмотреть.

Я снова хихикнула.

— Афрон Картович, кажется, ухаживает за моей мамой.

— И что же в этом забавного? — поинтересовался Мирт Данович серьезно. От него веяло уличным холодом.

— То, как он это делает. И как мама реагирует, и как он на нее реагирует. Это просто нужно видеть, словами не рассказать. Жаль, что у них ничего не получится. Хоть мама и выглядит младше Афрона Картовича, но на самом-то деле она старше. Ему сорок три, а ей шестьдесят пять. И она ведьма, она еще долго будет молодой, а он простой человек и быстро состарится.

— Ну и что, — маг будто не понял моих выкладок.

— У них нет будущего, — печально покачала я головой. — И это уже не забавно.

— Вы забываете о таком феномене, как «магический брак», когда простые люди, являясь супругами одаренных и испытывая искренние чувства, старели в том же режиме, что и их супруги.

— Так там важно, чтобы были взаимные искренние чувства. А мама и Афрон Картович, они... ну... несколько легкомысленны.

— Не стоит плохо думать о своих близких заранее.

Я отвела взгляд, мне стало немного стыдно. В общем-то Мирт Данович был прав.

— Я зашел вас проведать и узнать о вашем самочувствии, — решил сгладить неприятный момент маг. — Вижу вам лучше, вы даже встали с кровати.

— Да! Это удивительно! Но у меня все прошло! Я хорошо себя чувствую.

Мирт Данович тепло улыбнулся.

— Это просто замечательно, но в любом случае это лишним не будет, — маг вытащил из кармана и протянул мне небольшую коробочку.

Я взяла ее в руки и почувствовала, как от маленького кубика во все стороны стремится, хлещет магическая энергия.

— Что это?! — удивилась я.

На коробочке надписей не было.

— Это живая вода.

Я чуть не выронила коробочку, маг чудом успел ее перехватить.

— Вы что?! — я в ужасе смотрела на невзрачную упаковку, представляя, даже если там флакон всего на пару капель, каких деньжищ это стоит. — Я не могу это принять!

Свободный доступ к источнику с живой водой имела только королевская семья. Остальным могло достаться лишь несколько капель в качестве награды за какой-нибудь подвиг или большие заслуги перед отечеством. Кто-то из награжденных хранил это сокровище для себя, а кто-то и продавал, чтобы поправить материальное положение.

— Берите, — пресек мои возражения Мирт Данович. — Моя мама работает хранителем источника, часть жалования, по желанию, может получать живой водой.

Я прижала коробочку к груди, не веря в происходящее.

— Выпейте три капли. Впрочем, — он начал снимать верхнюю одежду, — пойдемте на кухню. Сам сделаю.

Мирт Данович вытащил коробочку из моих дрожащих

пальцев и проследовал на кухню, хорошо ориентируясь в нашем доме. Там вытащил из шкафа чайную чашку, потом достал из коробочки крошечный непрозрачный флакон, крышечка которого была со стеклянной пипеткой. Налил в чашку сначала воды из чайника, а затем капнул три капли живой. Для обычного глаза капли выглядели как самая простая, прозрачная вода, а для ведьмовского — светились магической энергией. Чашка, в которую попала живая вода, горела маленьким солнцем.

— Держите и пейте.

Я послушно взяла из рук Мирта Дановича живую воду. Наши пальцы соприкоснулись и меня пробило жаром еще до того, как я выпила лекарство.

— Пейте! — маг настойчиво подтолкнул сосуд к моему рту.

Я выпила живую воду залпом. Жар прокатился с головы до ног. На мгновение мир приобрел небывалую яркость, все предметы, а особенно маг передо мной, засветились необыкновенным светом. Я почувствовала себя всемогущей. Я могу прозреть весь мир! Я могу летать, подобно бесплотному духу! Мне откроются все тайны вселенной...

Состояние всемогущества почти тут же схлынуло, оставив после себя только бодрость и прекрасное самочувствие.

Маг улыбнулся, наблюдая за сменой выражений моего лица.

— Спасибо вам! Не ожидала от вас такой заботы!

Мирт Данович чуть нахмурился.

— Роза. Я давно хотел сказать...

В прихожей, прерывая мага, щелкнула, открываясь дверь, впуская развеселую собачье-человечью компанию. Тут же послышался вой Пуши, которого я забыла запереть в маминой комнате, жалобный скулеж и визг собак, карканье Агеши.

— Ладно. Мне пора. Если снова станет хуже, примите еще три капли. Там как раз остались.

Мирт Данович решительно вышел из кухни, поздоровался с мамой, решительно отказался от приглашения на ужин. Что он сказать-то хотел? Напомнить про тот случай в его квартире?

Пока я сообразила кинуться за магом вслед, он уже успел одеться и уйти.

— Как погуляли? — спросила я у мамы, когда мы разогнали зверей по комнатам.

— Замечательно! — улыбнулась она. — А к тебе что-то коллеги зачастили. Особенно некоторые. Избранник не так настойчив.

— А ты его еще поприветливей принимай, он вообще ко мне приходить не будет.

Я развернулась и ушла в свою комнату, пряча в карман коробочку с живой водой. Мне отчего-то не хотелось рассказывать маме, с чем приходил Мирт Данович.

Когда сели ужинать, я не удержалась и стала расспраши-

вать Афрона Картовича о работе. Оказалось, что я успела по ней соскучиться за день отсутствия.

— Да все хорошо, — кивнул ветеринар, тыкая вилкой в запеченный грибочек.

Сегодня мама, помня, что мне стоит воздержаться от мясных блюд, приготовила грибы под сыром и перловку в сметане с луком. Вкусно было невероятно. Я поняла, что как-то недооценивала эту крупу.

— Тепловые контуры не слетели?

— Нет. Никто не замерз. Ничего не слетело. Все со всеми хорошо. Меня только оленуха беспокоит. Она никак не разродится. Чувствует себя хорошо, анализы в норме. Не пойму, почему она так перехаживает. Уже пора вроде, а никаких признаков нет. Может, я со сроками ошибся, — Картович покачал головой.

Да, меня это тоже волновало. Отсаженная в отдельную клетку оленуха рожать будто передумала вовсе, хотя выпуклыми боками уже напоминала дирижабль.

— И что делать собираетесь?

— Наблюдать пока. Плоды в норме. Ты, как выйдешь, магией ее проверь. Если оленята внутри страдать начнут, тогда будем что-то предпринимать.

Я покивала, думая про себя, что уже завтра отправлюсь на работу.

До Дня Зимнего Солнцестояния оставалось три дня. Мне хотелось доделать всю незаконченную работу: дооформить

документы на Янтарика, написать отчет — и с чистой совестью отправиться на отдых.

ГЛАВА 3

Утром мама хотела костьми лечь в дверях, но не пустить меня на работу. С очень большим трудом и обещаниями, что если что — сразу домой, она согласилась меня отпустить. Самой ей сегодня нужно было выходить на работу: в библиотеке тоже сдавали полугодовой отчет. Подозреваю, она еще согласилась меня отпустить, потому что я буду на работе под присмотром Афрона Картовича и остальных.

Особенно торопиться мы не стали, пошли к открытию. Заниматься возобновлением магического фона в вольерах и клетках мне все равно никто бы не позволил. Мы с Афроном Картовичем шли под ручку, он трепетно следил, чтобы я не оступилась, и через каждые три шага спрашивал, как я себя чувствую, не кружится ли у меня голова. Я неизменно уверяла его, что со мной все хорошо.

Так мы и дошли до администрации и заметили, что на территории бестиария возле складов припаркована, кроме директорской, еще одна машина — просто огромный внедорожник темно-зеленого цвета с песочными и коричневыми разводами. Колеса этого гиганта доставали мне до груди, а чтобы забраться внутрь, наверняка, понадобилась бы лесенка.

— Это кто еще приехал? — удивился ветеринар, направляясь к машине.

На дверце транспортного средства красовался герб егерей Векового леса — огромное дерево, стоящее на холме, и два золотых оленя, прыгающих в разные стороны на фоне кроны.

— Чего-то им понадобилось тут?

— Так пойдемте и узнаем, — предложила я. — Гость или гости наверняка в администрации.

Я оказалась права. Возле директорского стола сидели двое в форме тех же цветов, что и егерская машина. Один, постарше, просто великанских статей, седовласый, с буйной, хоть и короткой гривой, сидел широко разведя колени, согнувшись и опираясь на одну ногу локтем, а на другую — ладонью. Мне отчетливо послышалось, как под ним поскрипывает стул. Второй был поменьше и сидел поскромнее.

Армурович, что-то высказывавший гостям, поднял глаза и увидел меня.

— Я бы, конечно, поругался, что ты сегодня вышла на работу, но твое присутствие как никогда кстати.

Я быстренько размотала шарф, сняла шапку, куртку и направилась к директорскому столу. Агеша сегодня остался дома, как бы не нашел и не распотрошил бабушкину посылку с орехами.

— Добрый день всем. Что случилось? — я смотрела только на директора, не обращая внимания на егерей.

При моем приближении они встали. О! А старший — маг, причем какой-то неплохой категории, что редкость для наших мест. Второй — ведьмак.

— Позвольте вам представить, Роза Линовна, наш бестиолог.

— Арбар Кайлович, — у старшего оказался очень красивый голос, не глубокий бас, как можно было ожидать. Чтобы посмотреть ему в лицо, мне пришлось сильно запрокинуть голову. Кожа у егеря была потемневшая, дубленая, она резко контрастировала с ярко-голубыми глазами. Мужчина подхватил мою ладонь, утонувшую в его лапище и учтиво поцеловал запястье.

Второй рук целовать не стал, ограничившись глубоким кивком и рукопожатием.

— Яс Ясович.

Ведьмак, хоть и помельче коллеги, сложен был весьма крепко, а ширине его плеч мог позавидовать любой спортсмен. Внешность же имел стандартную для наших мест, был черноволос, кареглаз и бледнокож. Мы с ним даже имели какие-то внешнее сходство и вполне могли оказаться дальними родственниками.

— Так что вас привело сюда, и зачем вам понадобился бестиолог?

Младший из егерей быстренько принес еще один стул и учтиво предложил мне присесть.

Гости переглянулись, явно не зная, с чего начать. Со спины ко мне подошел Афрон Картович и положил руки на плечи.

— Зверя какого-нибудь нам сбагрить хотят. Судя по тому,

что вчера в новостях крутили. Подранка какого-нибудь.

— Ты прав, Афрон, — ответил вместо егерей Армурович. — И не какого-нибудь, а вепря с золотой щетиной.

Я оживилась было. Бестия была необычайно редкой, сложной для поимки и содержания, но очень интересной, но тут же у меня возникли сомнения:

— А сколько лет ему? Взрослый или поросенок? Самка или самец?

— Взрослый, — мрачно ответил Арбар Кайлович. — Матерый кабан. Упал в браконьерскую яму, повредил себе позвоночник, и у него отказали задние ноги. В лесу он не выживет. У него два пути: или к вам, или забить.

— Что мы будем делать с матерым кабаном, взрослым самцом, да еще и полупарализованным?! — возмущенно спросил директор. — Роза, твой вердикт? Афрон, а ты что скажешь?

Мы с Картовичем растерянно молчали. Взрослый вепрь с золотой щетиной — это серьезно. Это туша чуть поменьше быка. С огромными клыками, с острыми шипами вдоль позвоночника, с непредсказуемым, дурным характером. Такого не приручишь, а его еще лечить, делать ему процедуры, возможно операцию. Да и если вдруг все получится, то для содержания ему нужен большой вольер, а места для его постройки на территории нет.

— Возможно, гуманнее будет умертвить его, — с сожалением высказалась я.

Егеря вскинулись, в их глазах появилось осуждение.

— Сдайся он, я бы первый так сказал, но он борется! Не сдается!

— Афрон? — поторопил с ответом ветеринара Армурович.

— Не знаю. Я не знаю, — растерянно ответил Картович. — Это все процедуры в магическом щите проводить? Или животное под седацией все время держать? У него появятся пролежни, потертости, может начаться атрофия внутренних органов, все равно долго не протянет. Будь это ручная бестия, или хотя бы не такая огромная, я бы взялся, а тут не знаю, справимся ли.

— Я знаю о подобных случаях, — вмешался в разговор незаметно подошедший Мирт Данович. — Там, правда, был не дикий вепрь, а фамилиар-грифон. Для того, чтобы не было пролежней и внутренние органы могли работать полноценно, использовали специальную тележку. В нее были уложены парализованные задние лапы, а с помощью передних он передвигался. И весьма бодро. Давайте попробуем дать шанс живому существу. К тому же, вдруг подвижность задних конечностей можно восстановить. Вепрь с золотой щетиной еще более редкий экспонат в бестиариях, чем скальный дракон. В нашей стране нет ни одного.

— Мне не одобрят такие траты! — Эмуарль Армурович, махая руками, прибегнул в последнему аргументу.

— А вы сделайте запрос, — предложил Мирт Данович.

Егеря смотрели на мага, как на последнюю надежду.

Пофыркивая, как кот, и надувая щеки, директор подвинул к себе телефон и принялся крутить диск, набирая номер на память. Долго ожидал ответа.

— Палий Баркович, доброго дня. Это вас Эмуарль Армурович Эрвитт беспокоит. Ах, узнали. Вы простите, что я по этому номеру, срочный вопрос.

И директор начал излагать суть проблемы.

А я вспомнила, что так у нас зовут главу министерства магии.

Армурович все изложил и теперь слушал ответ. Чем дольше слушал, тем больше вытягивалось его лицо. Директор начал приводить все аргументы против, потом повесил трубку и подергал себя за волосы, превратив идеальную прическу в воронье гнездо.

— Демон с вами, везите! Дали мне добро на эту авантюру и обещали выделить средства.

Егеря разулыбались.

— Это хорошая новость. Сейчас привезем!

— Э нет! Не так быстро! Завтра с утра. У нас ни одной свободной клетки, сейчас что-нибудь будем срочно мастерить.

— Как скажете. Завтра, так завтра.

Егеря синхронно встали. Старший на прощание еще раз чмокнул мне запястье. Гости оделись и отправились на выход.

Я подумала, натянула пальто, шапку и кинулась за ними. У меня возникла пара вопросов про завтрашнего нового питомца.

Егеря стояли возле машины, наблюдая за оленухой, та настороженно наблюдала за ними.

— Видал какая кукла?! — сказал старший. — Еще и бестиолог!

Я остановилась и замерла с выпученными глазами.

— Еще и ведьма! — добавил младший.

— И не говори. Везет местным, такие девушки у них.

— Надо почаще будет нашу хрюшку навещать, а, может, и еще какую-нибудь тварь изловить, чтобы еще сюда наведаться.

— Думаешь, нет у нее никого? Такие незамужними недолго ходят.

Я развернулась и, стараясь не скрипеть снегом, потихоньку ретировалась. Слов у меня не было, мыслей почти тоже, одно сплошное ошеломление. Но лестно, лестно. Со мной такого еще не происходило. Я даже в туалете повертелась перед зеркалом некоторое время, выискивая благоприятные изменения во внешности, может, живая вода что улучшила. Но все во мне было по-прежнему.

Дальше все завертелось. Смотрители и нанятые рабочие срочно сооружали полузакрытую, просторную клетку напротив наших с Афроном Картовичем пристроек, вырубив кусты сирени. Конечно, полноценное постоянное обиталище

для бестии такими экстренными темпами не построишь, но времянку для лечения и адаптации, вполне. Для ускоренного застывания основания использовали магию.

Я хоть и чувствовала себя хорошо, но к обеду вся эта суета меня сильно утомила. Спрятавшись в алхимической лаборатории, я закуталась в плед и пристроилась на кушетке у стены, положив под голову свернутую куртку. Заснула почти мгновенно и приснился мне сон.

Я бежала по посыпанной желтым песком тропинке. Легко, как всегда бегают во сне. Тропинка вилась по прекрасному саду. Были здесь и деревья, сразу и цветущие, и плодоносящие, и разные декоративные кустарники. Подобной красоты я нигде не видела. Но все это было не так важно. Бежала я не одна, а с кем-то. С кем — не видела, только ощущала, что мою руку сжимает большая, крепкая, теплая рука. Поддерживает, не давая споткнуться и упасть.

Открыв глаза, я увидела, что в лаборатории царил полумрак. Только над рабочим столом горела лампа, и там хозяйничал Мирт Данович, готовя вечерние зелья. За окном и вовсе было уже совсем темно.

Я пошевелилась, распрямляя затекшие члены. Маг встрепенулся и оглянулся.

— Роза Линовна, простите, я вас разбудил.

— Что вы, Мирт Давнович. Это вы меня простите. Пришла работать, а сама уснула и мешаю работать вам.

— Мне ты никогда...

В лабораторию ворвался Контик, принеся с собой волну холодного воздуха.

— Лина Калиновна! Вы здесь?! Там вас срочно ищут! — выкрикнул запыхавшийся мальчишка и исчез.

— Светлые силы, что там случилось?! — переполошилась я, срочно натягивая куртку.

ГЛАВА 4

Оказалось, что не случилось ничего, но в администрации за моим столом с хозяйским видом, закинув ногу на ногу, сидел патриарх ведьмачьего семейства. Увидев меня, он поднялся и двинулся навстречу с приветливой улыбкой, протягивая руки. Подойдя, Эмон Кейрович приобнял меня за плечи.

— Розонька, девочка моя. Вчера Кейр позвонил, переполошил, сказал, что ты приболела. Просил посмотреть, как ты. Я звоню домой, а никто не подходит к телефону. Решил выяснить на работе, что с тобой и где ты. А ты уже вышла на работу. Нельзя же так! Поберечь же себя надо, — ласково пожурил старый ведьмак.

Он приветливо улыбался, а колючие пронзительные глаза так и обшаривали меня с головы до ног, будто желая проникнуть внутрь и еще и там все внимательно рассмотреть. Мне стало не по себе, я с трудом сдержала желание поежиться и отстраниться.

— Я уже хорошо себя чувствовала.

— Да, вижу-вижу, что все хорошо. Наверное, не магическое истощение было, а какое-нибудь другое недомогание. А панику устроили...

Я только открыла рот, чтобы рассказать, что чудесному исцелению поспособствовала живая вода, как поверх плеча

Эмона Кейровича столкнулась взглядом с Миртом Дановичем. Маг долго, неотрывно смотрел на меня, не сутулясь и не отводя взгляд, как обычно.

Я захлопнула рот и ничего не сказала. Пусть меня не просили держать все в тайне, но живая вода — это не то, о чем стоит болтать на каждом углу. Тем более со мной поделились, ничего не требуя взамен.

— Меня осматривала подруга, она опытная ведьма-целитель. У меня нет оснований ей не верить. А почему все так быстро прошло, я не знаю, — я посмотрела прямо в глаза ведьмаку.

Глаза у него были уже порядком выцветшие, не такого насыщенного цвета, как у внуков, а вот зрачки прямо пронизывали.

— Ну что же. Самое главное, что твое здоровье поправилось. Что же, тогда не будем менять планы. В четвертый день праздника приглашаю вас с мамой в театр. Приезжает труппа из столицы, будет всего два выступления, наша семья выкупила королевскую ложу. Так что рады будем вас видеть к семи в театре.

— Э, — я несколько растерялась. — А что дают?

— Что еще могут давать в праздник Зимнего Солнцестояния? Конечно же «Ледяную красавицу»!

Эмон Кейрович давно меня отпустил и вновь сел на стул. Я же осталась стоять перед ним как проштрафившаяся ученица.

— Обещают, что приедет сам Бенико Косси. Серебряный тенор Арритана. Не знаю, верить ли этому или нет, но в афише он указан. Если не приедет, можно будет подать в суд на руководство театра, дезинформирующее зрителей.

Если тенор, значит, петь будут. Вряд ли мюзикл. Опера скорее всего. Мама любит, а мне медведь на ухо наступил. Надо соглашаться. Вдруг это маму примирит с Кейром и его семейством. Тем более Бенико Косси. Знать бы еще, кто это такой.

— Я передам маме. Думаю, она обрадуется.

— Это замечательно. Непременно ждем вас. И вот еще, — ведьмак вытащил из кармана небольшую открытку. — Приглашение на званный вечер в честь Дня Зимнего Солнцестояния от матери Кейра. Она каждый год устраивает эти вечера. Будет очень рада видеть тебя.

В этом я сомневалась, вспомнив как меня обсуждала женская часть семейства Ариххт. Идти ужасно не хотелось, но отказываться тоже нельзя. Может, если поплотнее поработать, то меня опять скрутит каким-нибудь истощением, и удастся отвертеться.

— Спасибо, я непременно буду, — я взяла у ведьмака открытку-приглашение.

Обложка была сделана в традиционных для праздника мотивах: с зимними снежными пейзажами, серебряным тиснением, снежинками и звездочками. Внутри же фон оказался неожиданно темно-синим, почти черным, и по нему сереб-

ряными буквами было отпечатано именное приглашение для «Ризы Линовны Фирт». Или это из желания меня унизить, или они родственники Контика. Вот теперь точно пойду, а то у меня серьги с крысиными черепами не выгуляны.

— Благодарю, — я широко улыбнулась. — Передайте благодарность за приглашение. Я непременно буду.

Старый ведьмак широко улыбнулся в ответ, встал, вновь приобнял меня за плечи.

— Розонька, рад был тебя увидеть. Буду с нетерпением ждать знакомства с твоей мамой. А теперь вынужден откланяться. Отчеты не ждут.

Мы, не переставая улыбаться, раскланивались еще минут десять, пока Эмон Кейрович все же не ушел.

Я обессиленно плюхнулась на стул.

— Это кто? — спросила Лола, хотя глазами любопытно блестели все трое.

— Кейров дед. Как будто вы не поняли.

— Какой мужчина, — вздохнула секретарь, мечтательно закатывая глаза.

— Прекрати, — возмутилась Мика. — Он же старый! И у тебя свидание завтра с тем парнем из полиции!

Эмон Кейрович напомнил о том, что у меня тоже полно бумажной работы. Пришлось садиться и доделывать. А между тем вокруг все кипело, мешая сосредоточиться на цифрах.

Афрон Картович плотно присел на телефон, созваниваясь

и консультируясь с коллегами со всей страны. Но не мог добиться ничего путного. Вепрь с золотой щетиной действительно редкий зверь в бестиариях. Даже в столичном нет ни одного экземпляра. Не говоря уж о лечении подобной травмы у настолько крупной и дикой бестии.

Мирт Данович тоже собирал информацию. Ему повезло больше, маг даже договорился, что ему телепортом за наш счёт перешлют чертежи конструкции повозки, сделанной для грифона с парализованными задними лапами.

А Картовичу повезло неожиданно там, где он и не искал, — на нашей ветеринарной станции. Оказывается, ветеринарный врач оттуда уже производил подобную операцию. Не дикому вепрю из Векового леса, а элитному хряку на ферме. Он согласился далеко не сразу, праздник же. Но, после согласования гонорара с Армуровичем, обещал приехать.

Время приближалось к вечеру. Бестиарий закрылся. Девчонки собрались и ушли домой. Мне тоже можно было бы идти, с текущей работой справился Мирт Данович, а отчеты никак в голову не лезли. Только одной идти не хотелось, а Афрон Картович все никак не мог оторваться от телефона. Я положила голову на стол, наблюдая за эмоционально беседующим ветеринаром. А мама уже дома. Наверное, кушать готовит. И вообще дома хорошо, на кроватке полежать можно.

— Розочка, ты что домой не идешь? — спросил директор, помогая супруге надеть пальто.

Животика у нее еще даже не было видно, но Армурович

был готов завернуть ее в вату и носить перед собой на подушечке.

— Жду Афрона Картовича, пока он освободится, чтобы вместе пойти.

— Розочка! Я надолго! — ветеринар как раз крутил диск, набирая очередной номер. — Иди одна!

Я скуксилась.

— Давайте я вас провожу, — предложил вдруг Мирт Данович.

Ветеринар с директором его всячески поддержали, так что пришлось собираться и идти домой. Маг услужливо предложил свой локоть, чтобы я могла на него опереться.

Шли молча. Я все опасалась, что мой спутник сейчас заведет разговор о том, как я набросилась на него в квартире, но он шел молча. Осторожно придержал, когда я поскользнулась возле пешеходного перехода.

Мы уже почти дошли до дома, как вдруг мне в голову пришла одна мысль, я даже остановилась.

— Мирт Данович, а что если для лечения травмированной бестии использовать ту воду, что у меня осталась?

Маг повернулся ко мне и некоторое время смотрел, чуть склонив голову набок. Через толстые, отблескивающие в свете уличных фонарей стекла очков невозможно было рассмотреть выражение глаз. Это меня немного нервировало, хотелось снять эти очки, но, судя по толщине стекол, тогда Мирт Данович не будет видеть уже меня. Сместила взгляд

чуть ниже, на губы. А губы были очень даже красивого рисунка, аккуратные, с четкими очертаниями. Маг или очень тщательно брился или пользовался какими-то другими средствами, потому что, несмотря на то, что он брюнет, щетины, даже после целого дня на работе, не было. Мне сразу вспомнились вкус и мягкость этих губ, гладкость кожи, внутри все дрогнуло, щеки загорелись. Кейр вот мог себе позволить иногда явиться с легкой небритостью. Мысль о избраннике сразу отрезвила и позволила придти в себя.

— Что вы молчите? — спросила я.

Маг вздрогнул.

— Простите, задумался. Лечить вепря живой водой... — он отвел взгляд, подумал немного. — Живая вода — это чистый концентрат магической энергии. Да, она может ускорить выздоровление, так же, как и магическая сила, которую мы с вами даем бестиям или любым другим живым существам. Но чудесные свойства, которыми наделяют это вещество в сказках, — выдумки. Живая вода не способна мгновенно излечить, воскресить из мертвых. Вот исцелить магическое истощение — да, это она делает мгновенно. А в остальном — просто стимулирует сам организм бороться и восстанавливаться. Если Афрон Картович удачно проведет операцию, то можно будет использовать одну-две капли для того, чтобы все скорее зажило. Если вам не жалко. Но это не вылечит бестию мгновенно и не избавит от паралича задних конечностей, если операция пройдет неудачно. Но процесс

заживления с двух-трех недель сократится до пары дней.

— Понятно, — я опустила голову. Мне было немного стыдно, я сама должна была об этом знать.

— Живая вода — редкое вещество. Сведений о нем мало в открытом доступе, — маг словно подслушал мои мысли. — Роза, я хотел...

— Розонька! — сказали рядом грубоватым скрипучим голосом. — Я смотрю ты или не ты.

Я повернулась к маминой подруге.

— Здравствуйте, Дуда Коровна.

— И тебе не хворать. Не узнала тебя. То ты с одним мальчиком приходишь, то с другим.

Я была готова ее убить!

— Это мой коллега, провожает меня до дома, — прозвучало так, будто я оправдываюсь.

— А, — потянула она. — А я уж думала... Стоите так посреди дороги, вдруг целоваться будете. Помогите тогда пожилой женщине сумочки до дома донести. Я на рынок ездила. Молока купила взамен прокисшего. Творожка, сметанки, репы немного, тыкву, муки, сахара чуток. Пряников хочу испечь к празднику.

Мирт Данович не позволил мне взять сумки, все забрал сам и аж крякнул, с трудом удержав их в руках.

О пряниках на праздник от Дуды Коровны ходили легенды. И если за выпечку Диты Унновны готовы были платить деньги и становиться в очередь, то от щедрых даров Дуды

Коровны соседи запирались и делали вид, что их нет дома и уже давно. Праздничные пряники выкидывать было не принято, а есть произведения маминой подруги — невозможно. Вот они и хранились годами, не теряя вида. В них даже жучки не заводились.

Так, под рассказ Дуды Коровны, какие она замечательные пряники собирается испечь по новому рецепту, мы и дошли до ее дома. Она отперла дверь, легко приняла у согнувшегося мага свои покупки.

— Вот спасибо! Помогли! Зайдете, может, на чай? — она любопытно блеснула на Мирта Дановича глазами.

— Нет, спасибо, мама ждет.

— А. Ну тогда с Наступающим! Хорошего вечера вам, — она захлопнула дверь.

Мирт Данович тряс кистями, сжимал и разжимал пальцы.

— Мне показалось, что госпожа прикупила для выпечки пряников кирпичи.

— Все может быть, не удивлюсь, — усмехнулась я. — А вот и мой дом, — мне захотелось как-то отблагодарить мага и за живую воду, и за сопровождение. — Может, зайдете? Поужинаете с нами?

— Я бы с удовольствием. Но в девять меня ждет Нейя Миловна. Я пообещал сходить с ней сегодня в кино.

— А, — понятливо потянула я, внутри резануло обидой и злостью. — Тогда до свидания, — и, не оборачиваясь, я пошла домой.

Дома меня встретили чудесные запахи готовящегося ужина, соскучившиеся Агеша, Пуша и мама. Вытирая руки о передник, она вышла в прихожую.

— Розочка, цветочек мой, как твое самочувствие? — мама сделала попытку помочь мне раздеться, но я быстро справилась сама.

— Все хорошо, мам. У нас есть новости. Завтра нам привезут новую бестию. Это вепрь с золотой щетиной. Представляешь! Только он ранен, и его придется лечить.

Мама с улыбкой слушала мой возбужденный рассказ.

— Да, еще нас с тобой дед Кейра пригласил в театр.

Улыбка с маминого лица пропала.

— Ты согласилась?

— А как я могла отказаться? — переобувшись в тапочки, я пошла в ванную, мыть руки.

Мама последовала за мной.

— Ну... Придумала бы что-нибудь.

— Там будет выступать какой-то Конико Босси. Ты же любишь оперу. Я думаю, что тебе должно понравиться.

— Бенико Косси, — грустно поправила меня мама, но тут же взвизгнула: — Что?! — и прижала руки к щекам. — Бенико Косси в «Ледяной красавице»! Билетов не достать уже месяц как! Я так и не смогла купить!

— Ну вот, посмотришь. Эмон Кейрович сказал, что они выкупили королевскую ложу.

— Мамочки мои, — мама чуть ли не подпрыгивала. —

Бенико Косси! Я увижу его из королевской ложи, а не с галерки! У него просто волшебный голос! Надо подумать, что надеть! — и она исчезла.

Я тщательно вытерла руки и отправилась проверять, не добрался ли Агеша до орехов. К счастью, не добрался, хотя на коробке были следы крепкого клюва.

Перепрятала лакомство в другой шкаф с запирающейся на ключик дверцей. Заглянула на кухню, там в духовке уже начала подгорать овощная запеканка с творогом. Кажется, мама увлеклась нарядами. Пришлось срочно спасать ужин.

Афрон Картович пришел усталый и озабоченный, не раздеваясь, потащил выгуливать собак. И гулял с ними так долго, что мне пришлось два раза подогревать ужин. Чуть не дожгла запеканку.

Увидев в окошко, что ветеринар возвращается, пихнула кота под замок и пошла с тазиком встречать, Агеша сзади тащил полотенчико в клюве.

Вернулся Картович еще более озабоченным, чем был. Мы молча намыли лапы собакам, а складка между бровями на ветеринарском челе так и не расправилась.

— Что-то случилось? — решила узнать я, когда собаки были накормлены и отправлены в комнату, а Картович вымыл руки и уселся на кухню за стол.

— Да, — он махнул рукой, показывая, что проблема несущественная.

— Ну а все же? — я наполнила тарелку и поставила перед

ним.

— Ходил сейчас квартиру смотреть. Договаривался, что с собаками буду жить. Хозяин по телефону согласен был. А как ребят увидел, сразу отказался. Придется еще искать. Сейчас мало предложений.

Как я поняла, количество предложений уменьшалось еще и от того, что со своей ветеринарской зарплатой Картович далеко не каждое мог потянуть, да и с собаками, тем более тремя, не везде соглашались сдать квартиру.

— Ничего, найдете, — прибодрила я его.

— Скоро жалование выдадут. Я рассчитывал сразу от вас съехать, сколько можно вас стеснять.

— Кого это вы стесняете? — спросила мама, появляясь на кухне. — Вы еще не ужинали?

— Мама, садись с нами! Что тебе положить?

— Нет, кушайте без меня, мне надо привести себя в форму. А вы, Афрон, выбросьте из головы эти глупости. Живите, пока не найдете приемлемый вариант. А хотите, снимите комнату у нас.

— Но это неудобно. Две одинокие девушки, незамужние, и мужчина-неродственник в одном доме. Ваша репутация. Да и ваш кот страдает от моих собак.

Я хмыкнула, кто еще страдает от кого.

— Пуша уже почти привык. А по поводу репутации мы уже с вами говорили, — она оторвала от пучка веточку укропа и, сунув в рот, удалилась с таинственной улыбкой, особую

пикантность которой придавали иголочки укропа, торчащие из уголка рта.

— Что это с ней? — недоуменно спросил Афрон Картович. — Не ужинает. Улыбается.

Я поняла, что занятый звонками ветеринар пропустил визит Кейрова деда.

— Нас в театр пригласили, на оперу. Вот она и готовится.

— Кто пригласил?! — Картович нахмурился и смешно надул усы.

Я с трудом сдержалась, чтобы не рассмеяться, ревнивая выдра — то еще зрелище.

— Родственники моего избранника. Семейное мероприятие.

— А, — сдулся ветеринар.

Он помог мне убрать со стола после ужина, потом мы разошлись по своим делам. Я еще вышла немного пройтись и погулять с вороном, чтобы он мог полетать, потом позвонила Лире, успокоила ее, отчитавшись о своем самочувствии и,наконец, отправилась спать.

И приснился мне Кейр. Восседал он на огромной, очень толстой свинье белого цвета с копытцами, выкрашенными золотым лаком. Одет ведьмак был в очень богатый средневековый костюм, укутан в бархатный зеленый плащ, обшитый по краю почему-то занавесочной бахромой.

— Ты все ждешь принца на белом коне, — грустно сказал Кейр, сложив бровки домиком. — У меня нет коня. Вот,

взял, что было.

ГЛАВА 5

Проснулась я от собственного хохота, благо, до звонка будильника оставалось совсем немного, а то от такого сна я бы точно больше не смогла заснуть.

Интересно, это пророческий сон и Кейр мне хочет подложить свинью или просто навеяно вчерашними событиями?

Свинью однако подложил не Кейр, а егеря.

Клетка для вепря была уже готова, даже магические кристаллы вмонтированы в основание. Осталось только их зарядить и поставить тепловой контур. Также, помимо прочной решетки, вокруг на некотором расстоянии, чтобы вепрь не дотянулся рылом, было установлено съемное остекление, все-таки бестия нездорова, ей потребуются тепло и отсутствие сквозняков. В качестве подстилки использовали большие плетенки из прутьев, переложенные соломой.

Егеря приехали на трех одинаковых огромных внедорожниках. Несколько лет назад, когда к нам привозили из леса рогатых зайцев, машины у лесных работников были попроще и постарее.

Один из внедорожников тянул большой прицеп. Водителю, чтобы развернуться на территории и подогнать прицеп как можно ближе к свежепостроенной клетке, пришлось хорошо постараться.

Из машин высыпали двенадцать мужчин. Все как на под-

бор, впрочем даже среди них Арбар Кайлович выделялся скалой. И все почему-то косились на меня, хотя рядом со мной на крыльце администрации стояли и три наших девицы, и бухгалтер. Может, потому что со мной сегодня был Агеша? Ворон сначала сидел на плече, а потом, когда чужаков стало очень много, улетел и спрятался.

Хорошо, что вепря привезли до открытия, иначе среди любопытных были бы не только сотрудники.

Один из егерей забрался на прицеп и откинул тент. Перевозили бестию в спящем виде, она лежала на боку, но даже так было видно, что я погорячилась, описывая размер. Вепрь с золотой щетиной был гораздо крупнее быка.

Двенадцать егерей с трудом выгрузили платформу с бестией. Смотрители кинулись им на подмогу. Для того, чтобы поместить вепря в клетку, пришлось снять часть секций решетки и остекления, а потом ставить обратно.

Картович забрался в клетку и принялся суетиться вокруг зверя. Ко мне же направился Арбар Кайлович, одну руку он прятал за спину, и я сразу заподозрила неладное. Мне было гораздо интереснее, что там происходит в клетке, где к Картовичу присоединились Мирт Данович и один из егерей, явно специализирующийся на лечении животных. Троица что-то активно обсуждала.

— Роза Линовна, — обратился ко мне Арбар Кайлович, игнорируя остальных. Лола недовольно поджала губки. — Позвольте преподнести вам этот скромный презент.

Из-за спины был извлечен букет калиновых веток с гроздьями ягод. Калина в Вековом лесу попадалась иногда очень крупная, крупнее вишни, с большими гроздьями. Я даже на расстоянии почувствовала горьковатый аромат, во рту прямо возник волшебный вкус калинового компота. Большие, полупрозрачные ягоды алели рубинами. Руки сами собой потянулись к подарку, хотя поначалу я хотела отказаться. Егерь довольно улыбнулся.

— Что вы делаете сегодня вечером? — решил он сразу брать быка за рога.

— Спасибо огромное за букет. Он чудесен. Но, прошу меня простить и не питать ложных надежд, у меня уже есть избранник.

Арбар Кайлович сник, повесил голову, что-то пробубнил и отошел. А ко мне уже подходил следующий егерь.

— Раз занята, хоть подарочек прими к празднику, — и мне вручили кулек крупной отборной клюквы.

Через некоторое время я оказалась счастливой владелицей мешочка орехов, мешка сушеных грибов, большой банки с медом в сотах, куска копченой оленины, букета неопознанных, но очень красивых колосков, гребня, искусно вырезанного из дерева и бутылки с соком молодильных яблок. Подарил его Яс Ясович. Я сразу открыла пробку, чтобы убедиться. Сок был точно таким же, как делала моя бабушка. Если не ее производства, то по ее рецепту. Так, чтобы все магические свойства сохранились.

— Яс Ясович, а мы с вами не родственники случайно?

— А из каких ты? — уточнил егерь.

— Фиррт.

— Из каких это Фирртов?

— Из Прилесских.

— Народ! — проорал егерь, обернувшись к своим. — А девка-то наша! Родня моя!

Егерская братия одобрительно загудела.

— Правильно ты почуяла. Я тоже из Фирртов, только Пореченских.

Я попыталась вспомнить, где находится Поречье, но не сумела.

Дальше обрадованный новый родственник попытался выяснить степень родства, но где-то уже на четвертом колене мы запутались и остановились.

— Ты про избранника подумай еще, — выдал вдруг Яс Ясович. — Поди хлыщ какой. Надо еще посмотреть на него, достоин ли такой девицы. А у нас все ребята справные, все с хорошим жалованием, все с хорошим характером, жену любить и голубить будут, никто не обидит.

— Роза Линовна, — прервал Яса Ясовича Мирт Данович, с неприязнью глядя на егеря. — Нам требуется ваша помощь.

— Это не он случайно? — Яс Ясович с такой силой хлопнул мага по плечу, что тот чуть не улетел с крыльца. — Смотри маг, если что, мы за Розочку горой! — он хотел хлопнуть

еще раз, но Мирт Данович каким-то чудом увернулся, и рука егеря просто просвистела в воздухе.

— Нет, это не он, — ответила я и засуетилась, не зная, куда девать подарки. Часть из них я держала в руках, а часть лежала на крыльце.

Выручила меня Рина, забрав все из рук, к ней присоединилась Мика, остатки пришлось взять Лоле.

— Ну и паломничество к тебе было! — восторженно выдала секретарь. — Мы все тебе на стол положим.

Облегченно вздохнув, что мне удалось избавиться от излишнего внимания, я проследовала за магом. Егеря же отправились к машинам и только Арбар Кайлович с Ясом Ясовичем в администрацию.

С карканьем на плечо мне плюхнулся Агеша, чуть не опрокинул, хорошо Мирт Данович поддержал под локоть, не дал упасть. Во время «паломничества» ворон отсиживался где-то на деревьях, а сейчас вернулся ко мне и показывал как соскучился, пытаясь снять шапку и прихватывая клювом мочку уха. В клетку, правда, пернатого не пустили, он расстроенно остался орать снаружи.

— Ну что, коллеги, проведем консилиум? — предложил Картович.

Егерьский ветеринар уже ушел, и мы остались в своем коллективе. Я наконец-то получила возможность рассмотреть толком нового питомца. Лежал вепрь на боку, изрядно возвышаясь над полом. Был покрыт густым коричневым ме-

хом, из которого и торчала та самая золотая щетина, похожая на дикобразьи иглы, особенно густая на морде, хоть и не такая длинная, как на холке и груди. В целом, вепрь с золотой щетиной напоминал самого обычного кабана, только гораздо более крупного. Да еще вдоль позвоночника торчали острые, прямоугольные у основания, костяные шипы. Самые длинные из них были в две моих ладони. На длинной морде торчали вперед клыки, больше похожие на слоновьи бивни. Ну и монстр, такой сметет в ярости человека и даже не заметит, что на пути что-то стояло. Ну и запах. Дух от матерого секача стоял тяжелый, не такой как от домашней свиньи, но если учитывать, что все дела он делал под себя и никто его особенно не мыл, стоять рядом с кабанчиком было трудновато.

— Розочка, — отвлек меня от осматривания Афрон Картович. — Нам нужна твоя помощь. В рентген эту махину не засунешь, придется как-то тебе поработать, — обратился ко мне Афрон Картович.

Вепрь спал. Егерский ветеринар сказал, что он проспит не меньше, чем до завтрашнего полудня. Егеря, помимо платформы, на которой перевозили бестию, умудрились соорудить некое подобие корсета, надёжно фиксирующее позвоночник. Чтобы облегчить доступ к телу, и все равно это потребуется для операции, мы с Картовичем выбрили всю заднюю часть вепревой спины. Сначала пришлось выдернуть щипцами все щетинки, потому что машинка звякала, наты-

каясь на них и отказывалась работать. Хорошо, что на спине золотых щетинок было не так много, как на морде и шее. Благо, шипов на пояснице и ниже не было.

Как оказалось, поблизости крутился и Контик, он шустро подмел шерсть. А потом буквально прилип ко мне, собираясь наблюдать за моими действиями. Пусть наблюдает и учится, не жалко.

Проблемные места я должна была пометить фломастерами. Сосредоточившись, стала искать источники боли и «неправильности». Не знаю, насколько серьезной была травма, но вся область крестца представляла собой какой-то перемешанный клубок. Нет, тело там не было раздроблено, я даже нашла место, где именно был поврежден позвоночник. От этого места тянулись как бы черные ленты, опутывающие все задние ноги вепря. И при этом чутье мне подсказывало, что тележка не понадобится. Травма излечима и наш пациент будет ходить.

Об этом я сообщила остальным, тщательно помечая на теле вепря нужную точку. Контик запыхтел, тоже водя руками над телом животного, но, судя по разочарованной мордочке, ничего не почувствовал.

— А что там? — попробовал уточнить Картович. — Перелом? Позвонок раздроблен? Один или несколько? Или какое-нибудь защемление? Нервы целы? К чему готовиться?

— Афрон Картович, я же не рентген. Сказала все, что почувствовала. Но есть какие-то нарушения в тканях. Значит,

там или разрывы мышц, или сломаны кости. Готовьтесь к худшему, чтобы все под рукой было.

Ветеринар тяжело вздохнул. Коллега, имеющий опыт в операциях, обещал приехать только завтра, в день перед самым праздником. А пока Картович собрал у бестии все возможные анализы, назначил кучу уколов. И сделав все, отправился к другим пациентам, требующим его внимания — проверять оленуху.

Мы же с Миртом Дановичем вернулись в администрацию. Я к своим отчетам. Маг, давно их заполнивший, чтобы чайку попить. А там царило нездоровое оживление, прямо на моем столе почему-то стоял большой картонный ящик, от которого так и веяло пряно-сдобным духом.

— Это что еще? — спросила я у секретаря и тут обратила внимание, что Лола переоделась в нарядное платье с пышной юбкой, белое, украшенное неширокими голубыми рюшами и серебряной канителью.

— Мы сегодня решили отметить наступающий праздник, — ответил вместо Лолы Армурович. — Завтра вепрю будут делать операцию, завтра будет не до этого. Сегодня посидим вечерком всем коллективом. А в коробке пряники для праздника, — он подошел, взял коробку и отнес к своему столу, поставил там. У него-то стол побольше, там можно хоть коробки, хоть ящики ставить.

«Праздник...» — я попробовала сесть и добить отчет. — «Пряники»...

Я поняла, что совсем забыла про праздничные пряники! Помнила-помнила, даже рецепты новенькие присматривала, а потом раз, и как отрезало. А ведь для некоторых тесто должно настаиваться по несколько дней. Самые интересные рецепты отпадают. Сегодня еще празднуем на работе, так что подарочные пряники придется печь ночью. Мелькнула мысль о Дите Унновне, но я решила, что у нее уже все забито заказами. Оставалась робкая надежда, что мама что-нибудь напечет или сделала заказ и на мою долю, но хватит ли на всех, кого я хочу одарить?

Так что до вечера я отчет так и не доделала, а к документам на Янтарика и вовсе не приступала.

Сегодня после закрытия бестиария никто не спешил расходиться. Мужчины сдвинули вместе несколько столов, а женская часть коллектива выставила на них нехитрое угощение: мясную и сырную нарезки, фрукты, пирожные, орешки и конечно же пряники, разных вкусов и видов. Для тех, кто не пил алкоголь, выставили сок и минеральную воду, для остальных — ягодные настойки, которыми принято было отмечать День Зимнего Солнцестояния. Обязательно только из летних ягод, чтобы зима быстрее ушла, а лето пришло. Приманивали лето ягодным ароматом. Когда настойку разлили по емкостям, директор поднял чайную чашку:

— Давайте выпьем за уходящее полугодие. Оно выдалось непростым, но принесло в нашу жизнь и много хорошего, например, пополнение в нашем коллективе, — он отсалюто-

вал чашкой Мирту Дановичу и Контику. — Так забудем все плохое и выпьем за процветание нашего бестиария!

Все выпили и, оголодав за день, накинулись на еду. Директор же выставил ту самую коробку, открыл ее и начал доставать нарядные, глазурованные пряники. Пахнущие медом, специями и сдобой, и дарить их каждому с пожеланиями. Мне досталось большое коричневое выпуклое сердце, испускающее легкий аромат кофе, и пожелание удачи в сердечных делах. Мирту Дановичу обломилось почти такое же сердце, только в красной глазури с пожеланием смелости и удачи во всех делах. Еще забавно было, когда Лоле подарили пряник-птичку, и пожелали гнездиться здесь, а не улетать. Самому Армуровичу девчонки вынесли от всего коллектива огромный пряник в виде кота и пожелали всегда иметь только мягкие лапы, без когтей.

Разошлись все веселые и довольные. Мы с Картовичем почти ничего не выпили, я помнила о пряничной ночи, а ветеринар о завтрашней сложной операции, так, пригубили только. Хорошо, что домой вдвоем пошли, Картович помог мне донесли все егерские гостинцы.

Мама, конечно, уже была дома, ужин приготовила, сама поела, не дожидаясь нас, а, может, и не ела, готовясь к походу в театр, и теперь сидела в гостиной перед телевизором, что-то подшивала на швейной машинке.

Пряники для себя она, как оказалось, давно купила у Диты Унновны, но только для себя. Я на удачу заскочила к ма-

миной подруге, но та только руками развела. Дома у нее стоял такой сладкий запах, что его можно было упаковывать в банки и продавать, как дух праздника. Придется самой печь. Так что после ужина я перебрала рецепты, продукты и приступила.

С тестом решила не мудрить, готовила самое простое и традиционное, на меду, с корицей, гвоздикой и ванилью. Сахарная глазурь мне никогда не давалась, и я решила растопить на водяной бане шоколад и облить им готовые пряники. Как назло нужного количества шоколада в доме не оказалось, пришлось бежать в магазинчик Норы. К счастью, из-за того, что было поздно, уже торговал помощник, а не сама хозяйка, так что времени лишнего на болтовню не потратила. Оказалось, что в магазине продается и готовая глазурь для пряников: залей порошок водой, дай немного раствориться и можно покрывать выпечку. Прикупила сразу трех видов: лимонную, ванильную и мятную.

Начинку решила сделать из яблочного варенья, повидла в хозяйстве не оказалось. Протерла его через сито, отделив шкурки и размяв не разварившиеся кусочки, и обнаружила, что оно довольно жидкое и пресноватое. Такое вытечет. Крахмала в доме не нашлось, пришлось снова бежать в магазин, благо он работал круглосуточно. Агеша решил в этот раз меня сопровождать, и в торговую точку я вломилась с вороном на плече. Небольшая очередь из таких же нерадивых хозяек, как я, тут же решила пропустить меня вперед.

Крахмал был только в больших пачках, пришлось брать, заодно купила пачку муки на всякий случай, вдруг что подгорит или не поднимется.

Вышла из магазина и вспомнила, что я еще лимон хотела купить, чтобы придать вкус начинке. Пришлось возвращаться. В этот раз недовольные покупательницы зафыркали, но снова пропустили вперед без очереди.

Придя домой, я без сил плюхнулась на пуфик в прихожей. Мама, уже собравшаяся спать, вышла ко мне.

— Розочка, может, помочь тебе?

— Спасибо, мам. Я уже почти все приготовила, осталось испечь.

«Все приготовила» — это было громко сказано. Чуть ли не час я искала коробку с формами для пряников.

Мы последние несколько лет ничего не пекли, покупали у Диты Унновны. Только в этот раз мама почему-то заказала пряники только себе, не вспомнив про меня, да и я забыла напомнить.

А когда нашла, попытал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.